

Потрясающая и волнующая до глубины души история о том, как люди создали Бога.

Los Angeles Review of Books

Интересное осмысление образа того, кого, возможно, следует считать самой влиятельной фигурой в истории. Поразительно, насколько сильна в нас идея божественного антропоморфизма.

The Sunday Times

Волнующее повествование прирожденного рассказчика.

San Francisco Chronicle

Невероятно живая история религии.

The Spectator

Чтение, приносящее истинное наслаждение. Прослеживая общие для всех религий черты, автор высказывает весьма смелые идеи.

*Филип Дженкинс, профессор истории
и религиоведения Университета штата Пенсильвания
и Бэйлорского университета*

РЕЗА АСЛАН

БОГ

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Колibri
Москва

УДК 211.2 + 212 + 94

ББК 86.2

A90

Reza Aslan

GOD. A HUMAN HISTORY

*This translation published by arrangement with Random House,
a division of Penguin Random House LLC.*

Перевод с английского Александра Коробейникова

Аслан Р.

A90 Бог: История человечества / Реза Аслан ; [пер. с англ. А.Г. Коробейни-
ков]. – М. : Азбука-Аттикус, КоЛибри. 2018. – 320 с. : ил.

ISBN 978-5-389-14148-3

Что есть Бог? Большинство из нас думают, что Бог — это превосходная версия нас самих, человеческое существо со сверхъестественными способностями. Люди стремятся познать Бога, приписав ему черты человеческой природы, эмоции и желания, причем не только положительные, но и отрицательные. Известный религиовед и глубоко верующий человек Реза Аслан прослеживает историю человечества через призму восприятия образа Бога и показывает, что в той или иной форме подобная проекция характерна абсолютно для всех религий. Исследуя представления первобытных людей, мировоззрения древних египтян, жителей Месопотамии, греков, римлян, индийцев и персов, джайнизм, буддизм, иудаизм, христианство и ислам, он приходит к выводу, что желание очеловечить божественное в свою очередь приводит к обожествлению человеческого и что настало время пересмотреть эти убеждения.

«Мы моделируем религии и культуры, сообщества и правительства в соответствии с нашими человеческими требованиями, при этом постоянно убеждая себя, что эти требования — божественные. Это лучше всего объясняет, почему на протяжении всей человеческой истории религия порождала и бесконечное добро, и невыразимое зло; почему одна и та же вера в одного и того же Бога рождает любовь и сострадание в одном верующем, в то время как в другом — ненависть и жестокость... Эта книга — не только история о том, как мы очеловечили Бога. Это также призыв перестать навязывать Богу наши человеческие страсти. Независимо от того, верите вы в одного Бога, в нескольких богов или не верите вовсе, важно помнить, что это мы создали Бога по своему образу и подобию, а не наоборот. И эта истина открывает нам путь к более зрелой, более мирной, первичной форме духовности». (Реза Аслан)

УДК 211.2 + 212 + 94

ББК 86.2

ISBN 978-5-389-14148-3

© Aslan Media, Inc., 2017

© Коробейников А.Г., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018
КоЛибри®

Оглавление

<i>Введение. По образу и подобию нашему</i>	9
Часть I. Душа в теле	
Глава 1. Адам и Ева в раю	19
Глава 2. Властелин животных	37
Глава 3. Лицо на дереве	57
Часть II. Очеловеченный бог	
Глава 4. Плуги вместо копий	71
Глава 5. Величественные люди	89
Глава 6. Верховный бог	112
Часть III. Что есть Бог?	
Глава 7. Бог — один	135
Глава 8. Бог — триедин	154
Глава 9. Бог есть всё	173
<i>Заключение. Единый</i>	192
Благодарности	199
Примечания	200
Библиография	290

*Моим сыновьям Сайрусу, Джаспару и Асе,
когда они отчалият на корабле собственных
духовных исканий*

Введение

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ НАШЕМУ

В детстве я думал, что Бог — это огромный могущественный старец, живущий на небе, — вроде моего отца, только более сильный и внушительный, да еще и обладающий волшебными силами. Я представлял его благообразным и седым: длинные светло-серые волосы рассыпались по широким плечам. Он сидел на троне, окутанном облаками. Когда он говорил, его голос сотрясал небеса, особенно если он был в гневе. А гневался он часто. Но так же часто бывал добросердечным и любящим, милосердным и добрым. Он смеялся, когда был счастлив, и плакал, когда печалился.

Не знаю, откуда я взял такой образ Бога. Возможно, я где-то увидел его мельком — на витраже или иллюстрации в книге. А может, я с ним родился. Исследования показали, что маленькие дети независимо от места рождения или степени религиозности с трудом усваивают различия между Богом и людьми, их действиями и состояниями. Когда их просят рассказать о Боге, они неизменно описывают человеческое существо со сверхъестественными способностями [1].

Когда я вырос, то отказался от многих своих детских взглядов. Однако представление о Боге осталось. Моя семья была не особенно религиозной, но я всегда был очарован религией и духовностью. В голове у меня кишели не до конца сформировавшиеся теории о том, что такое Бог, откуда он появился и как выглядит (интересно, что он по-прежнему смахивал на моего отца). Мне недостаточно было просто узнать о Боге: я хотел пережить Бога, почувствовать его присутствие в моей жизни. Но, сколько я ни пытался, единственное, что я мог, — вообразить гигантскую бездну, на одном краю которой стоял Бог, на другом — я, и для любого из нас не было ни одного способа перейти ее.

В подростковом возрасте я обратился от умеренного ислама моих родителей-иранцев к рьяному христианству моих американских друзей. Внезапно все детские стремления думать о Боге как о могущественном человеке со сверхспособностями кристаллизовались в почитание Иисуса Христа: Бог буквально обрел плоть. Сначала мне казалось, что я утоляю жажду, мучившую меня всю жизнь. Долгие годы я пытался найти путь через бездну между Богом и мной. И вот появилась религия, которая утверждала, что бездны не существует. Если я хотел узнать, что есть Бог, достаточно было представить совершенного человека.

В этом был определенный смысл. Не проще ли всего устранить препятствия между человечеством и Богом, сделав Бога человеком? Как сказал прославленный немецкий философ Людвиг Фейербах, отзываясь о грандиозном успехе христианской концепции Бога: «Полноценный человек может удовлетвориться только таким существом, которое носит в себе всего человека»* [2].

---

* Цит. по: Л. Фейербах. Сущность христианства // Сочинения в двух томах. М.: Наука, 1995. Т. 2.

Я впервые прочитал эту фразу Фейербаха в колледже — примерно в то самое время, когда решил отправиться в длительное путешествие по изучению мировых религий. Фейербах, судя по всему, имел в виду то, что почти универсальная потребность в Боге, который выглядит, думает, чувствует и действует так же, как мы сами, вытекает из нашей глубоко укоренившейся потребности видеть в божестве отражение самих себя. Эта истина ошеломила меня, как удар грома. Именно поэтому я в детстве обратился в христианство? Действительно ли я все время поддерживал свое представление о Боге как о зеркале, отражающем мои черты и эмоции?

Эта идея посеяла во мне горькое разочарование. В поисках более расширенной концепции Бога я отказался от христианства и вернулся к исламу: меня привлекало радикальное иконоборчество этой религии — убеждение в том, что Бог не ограничен никакими образами, будь они человеческими или нет. Однако я быстро обнаружил, что отказ ислама от изображения Бога в человеческом облике не приводил к отказу от мыслей о Боге как о человеке. Ничуть не менее прочих верующих мусульмане склонны приписывать Богу собственные добродетели и пороки, чувства и недостатки. Впрочем, у них не то чтобы есть выбор. Как и у большинства из нас.

Оказывается, что желание очеловечивать божественное твердо укоренено в нашем мозге. Вот почему это стало основной чертой почти всех известных миру религиозных традиций. Сам процесс возникновения понятия Бога в ходе человеческой эволюции вынуждает нас — осознанно или нет — наделять Бога нашими чертами. Фактически вся история человеческой духовности — это одна длинная, взаимосвязанная, постоянно развивающаяся и удивительно настойчивая попытка понять божественное, приписав

ему наши эмоции и личностные характеристики, наши черты и желания, наделить его нашими сильными и слабыми сторонами, даже нашими телами — проще говоря, сделать Бога нами. Я имею в виду, что чаще всего, пусть и подсознательно, независимо от того, верим мы или нет, подавляющее большинство из нас думают, что Бог — это превосходная версия нас самих, человеческое существо со сверхъестественными способностями [3].

Я не хочу этим сказать, что Бога нет или что идея, которую мы называем Богом, — всецело человеческое изобретение. Оба этих утверждения, впрочем, могут быть правдой, но не являются предметом этой книги. Меня не интересуют доказательства существования или несуществования Бога по той простой причине, что ни тех ни других попросту не существует. Вера — это выбор; любой человек, который говорит обратное, пытается вас переделать. Вы либо решаете верить в то, что существует нечто за пределами материи — нечто реальное, нечто *познаваемое*, — либо нет. Если вы предпочитаете верить, как и я, то вы должны задать себе другой вопрос: хотите ли вы это испытать? Приобщиться к этому? *Познать* это? Если да, то стоит выработать язык, на котором можно будет выразить этот в принципе невыразимый опыт.

И тут в дело вступает религия. Если не брать в расчет мифы и ритуалы, храмы и соборы, заповеди, которые тысячелетиями разделяли человечество на разные и часто соперничающие лагеря веры, религия — не что иное, как язык символов и метафор, который позволяет верующим, общаясь, донести друг до друга и до себя самих невыразимый опыт веры. И в истории религии есть один символ, который выделился как главный и всеобщий, — великая метафора Бога, от которой происходят почти все осталь-

ные символы и метафоры почти во всех мировых религиях, — мы, человеческие существа.

Эта идея, которую я называю «очеловеченным Богом», проникла в наше сознание в тот самый момент, когда к нам впервые пришла сама идея Бога. Она привела к нашим первым попыткам осмысления природы Вселенной и роли человека в ней. Она повлияла на наши первые физические представления об окружающем мире. Вера в очеловеченных богов направляла еще охотников и собирателей, а затем, спустя десятки тысяч лет, заставила нас сменить копье на плуг и заняться сельским хозяйством. Наши первые храмы были построены людьми, которые считали богов сверхчеловеческими существами. Такими они и были в первых религиях. Жители Месопотамии, египтяне, греки, римляне, индийцы, персы, евреи, арабы — все они разработали свои теистические системы, используя человеческие метафоры и образы. То же верно и для нетеистических традиций, таких как джайнизм и буддизм, в которых духи и дэвы считаются сверхъестественными человеческими существами, действующими, как и их собратья, люди, по законам кармы [4].

Даже те современные евреи, христиане и мусульмане, которые изо всех сил пытаются выработать теологически «корректное» представление о едином и единственном Боге, бесплотном и непогрешимом, вездесущем и всеведущем, все равно вынуждены облекать Бога в человеческий образ и говорить о нем как о человеке. Исследования психологов и когнитивистов показывают, что самые преданные верующие, выражая свои мысли и представления о Боге, все равно по большей части говорят о Боге примерно так же, как говорили бы о встреченных на улице людях [5].

Вспомните, как верующие часто говорят о Боге: он добрый, любящий, жестокий, ревнивый, прощающий, милостивый. Все это, конечно, человеческие свойства. Однако сама эта настойчивость в использовании человеческих эмоций для описания чего-то — чем бы оно ни было — определено *нечеловеческого* только еще сильнее демонстрирует нашу сущностную потребность проецировать собственные свойства на Бога, даровав ему не только все лучшее в человеческой природе (способность к безграничной любви, эмпатию, готовность выказывать сострадание, жажду справедливости), но и все худшее в ней (агрессию и жадность, предубеждения и фанатизм, склонность к крайне жестоким поступкам).

Несложно понять, что из этого естественного желания очеловечить божественное вытекают определенные последствия. Ведь когда мы наделяем Бога человеческими свойствами, мы по сути *обожествляем* эти свойства, так что все хорошее и плохое в наших религиях лишь отражает то хорошее и плохое, что есть в нас самих. Наши желания становятся желаниями Бога — безграничными. Наши действия становятся действиями Бога — но без последствий. Мы порождаем сверхъестественное существо, наделенное человеческими свойствами, но без человеческих ограничений. Мы моделируем наши религии и культуры, наши сообщества и правительства в соответствии с нашими человеческими требованиями, при этом постоянно убеждая себя, что эти требования — божественные.

Это лучше всего объясняет, почему на протяжении всей человеческой истории религия порождала и бесконечное добро, и невыразимое зло; почему одна и та же вера в одного и того же Бога рождает любовь и сострадание в одном верующем, в то время как в другом — ненависть и жестокость; почему два человека, обратившись

Введение

к одному и тому же священному тексту в одно и то же время, могут вынести из него два радикально противоположных толкования. Действительно, большинство религиозных конфликтов, которые продолжают сотрясать мир, проистекают из нашего врожденного, неосознанного желания сделать самих себя апофеозом того, что есть Бог и чего хочет Бог, кого Бог любит и кого Бог ненавидит.

Мне потребовалось еще много лет, чтобы понять, что идея Бога, к которой я стремился, была просто слишком обширна, чтобы ее можно было найти в какой-то одной религиозной традиции, поэтому единственный способ действительно испытать божественное заключался в *расчеловечивании* Бога в собственном духовном сознании.

Так что эта книга — не только история того, как мы очеловечили Бога. Это также призыв перестать навязывать Богу наши человеческие страсти и развить более *пантеистический* взгляд. Это по меньшей мере напоминание о том, что независимо от того, верите вы в одного Бога, в нескольких богов или не верите вовсе, это мы создали Бога по своему образу и подобию, а не наоборот. И эта истина открывает нам путь к более зрелой, более мирной, *первичной* форме духовности.

ЧАСТЬ I

ДУША В ТЕЛЕ

1

АДАМ И ЕВА В РАЮ

В начале была бездна. Тьма. Хаос. Безбрежное море пустоты, бесформенной и бессущностной. Ни неба, ни земли, ни морей-океанов. Ни богов с их манифестами, ни названных имен, ни означенных судеб вплоть до... вспышки, лучей света и внезапного расширения времени и пространства, энергии и материи, атомов и молекул — строительных кирпичиков сотни миллиардов галактик, каждая из которых усеяна сотней миллиардов звезд.

Близ одной из таких звезд частичка пыли размером в микрометр сталкивается с другой и через сотни миллионов лет разрастания начинает вращаться, набирать массу, формирует кору, образует океаны и землю и, совершенно неожиданно, *жизнь*: сначала простую, потом сложную; сначала ползающую, потом ходящую.

Протекают тысячелетия, ледники надвигаются, а затем уходят с поверхности земли. Тают ледяные шапки, поднимаются моря. Континентальные ледовые поля размягчаются и наползают на низкие холмы и долины Европы и Азии, превращая бескрайние леса в голые пустоши. Здесь-то и появляются первые представители нашего

вида — «исторические» Адам и Ева, если угодно — *Homo sapiens*, человек разумный.

Высокие, прямоходящие, крепко сложенные, с широкими носами и прямыми лбами, Адам и Ева начали эволюционировать где-то в 300 000–200 000 годах до н.э.*, став последней ветвью генеалогического древа человечества. Расселение из Африки произошло примерно 100 000 лет назад, когда Сахара вовсе не была безжизненной пустыней, как сейчас, но землей полноводных озер и цветущей зелени. Первые выходцы из Африки в несколько этапов пересекли Аравийский полуостров, рассеялись к северу по степям Центральной Азии, направились на восток к Индийскому субконтиненту, через море в Австралию, на запад через Балканы, пока не достигли юга Испании и края Европы.

По дороге им встречались более ранние виды мигрирующих представителей того же рода: прямоходящий *Homo erectus*, проделавший подобное путешествие в Европу сотнями тысяч лет ранее; крепкий *Homo denisova*, кочевавший по равнинам Сибири и Восточной Азии; *Homo neanderthalensis* с мощной грудью — те самые неандертальцы, которых *Homo sapiens* либо уничтожил, либо ассимилировал (точно никто не знает) [1].

Адам — охотник, так что, если будете его рисовать, не забудьте копье и шкуру мамонта, наброшенную на плечи. Его превращение из жертвы в хищника оставило генетический отпечаток — охотничий инстинкт. Он может долго выслеживать добычу, терпеливо выжидая момента, чтобы нанести жестокий удар. Убивая, он не набрасывается на

---

* Здесь и во всей книге сохранен авторский подход к датировкам. Часть дат может отличаться от принятых в отечественной историографии. — Прим. ред.

мясо и не пожирает его на месте, а забирает в укрытие, чтобы разделить с соплеменниками. Уместившись под широким пологом из шкур животных, натянутых на кости мамонта, он готовит себе еду на очаге, обложенном камнями, а остатки пищи складывает в ямы, вырытые глубоко в вечной мерзлоте.

Ева тоже охотница, но предпочитает не копье, а сеть, которую несколько месяцев или даже лет ткала из нежных растительных волокон. Сидя в лесу на земле в тусклом утреннем свете, она осторожно расставляет силки по мшистой поверхности и терпеливо ждет, пока в них попадется незадачливый кролик или оплошавшая лиса. Между тем ее дети прочесывают леса в поисках съедобных растений, выкапывают грибы и корешки, собирают земноводных и крупных насекомых и несут в лагерь. Все сгодится, чтобы накормить общину [2].

Инструменты, которые у Адама и Евы с собой, — кремневые или каменные, но это не одноразовые безделушки, подобранные с земли, а то, что используется постоянно: долговечные, искусно обработанные — они изготовлены, а не найдены. Адам и Ева переносят инструменты из одного укрытия в другое и периодически меняют их на более совершенные, или же на безделушки из слоновой кости или оленьего рога, или подвески из костей, зубов и раковин моллюсков. Эти вещи они считают драгоценными и не делятся ими с другими членами общины. Когда кто-то из них умирает и его хоронят в земле, эти предметы хоронят вместе с ним, чтобы покойник мог продолжать владеть ими в грядущей жизни [3].

А она настанет, в этом Адам и Ева уверены. Иначе зачем утруждать себя похоронами? Практических причин закапывать мертвых у них нет. Гораздо проще оставить

тела на виду, чтобы они разложились или были дочиста обклеваны птицами. Но они настаивают на том, чтобы закапывать тела своих друзей и родных, ограждать их от разрушительного действия природы, выказывая им толику уважения. Например, они кладут трупы определенным образом — вытягивают или, напротив, придают позу зародыша, ориентируя на восток, навстречу восходящему солнцу. Порой они снимают скальп или всю кожу с головы и перезахоранивают ее отдельно или же выставляют на показ, снабжая искусственными глазами, чтобы имитировать пристальный взгляд. Иногда они даже раскалывают череп, вынимают мозг и пожирают его.

Тело же они покрывают кроваво-красной охрой (этот цвет символизирует жизнь), кладут на ложе из цветов и украшают ожерельями, ракушками, костями животных или предметами, которые были дороги мертвецу и которые могут ему понадобиться в следующей жизни. Вокруг тела зажигают костры и совершают жертвоприношения. Они даже кладут на могилу камни, чтобы отметить ее место и многие годы находить и посещать ее [4].

Предполагается, что Адам и Ева делают это, потому что верят: мертвые не умерли, а просто ушли в другой мир, доступный и живым во сне и видениях. Тело может гнить, но какая-то часть человека остается. Эта часть совершенно отделена от тела — это душа, за неимением лучшего слова [5].

Как они дошли до этой идеи, неизвестно. Но она ключевая для их самоощущения. Адам и Ева, вероятно, *интуитивно* знают, что являются воплощенными душами. Это настолько первобытные и врожденные верования, так широко распространенные и укорененные, что их следует считать не менее чем отличительным признаком человеческого существования. И действительно, Адам и Ева унаследовали это убеждение от своих предшественников —

неандертальцев и *Homo erectus*. Те тоже, судя по всему, практиковали различные формы ритуальных захоронений, и это наверняка означает, что и они верили в существование души, отдельной от тела [6].

Если душа отделена от тела, то она может это тело пережить. А если душа переживает тело, то видимый мир должен изобиловать душами всех, кто когда-либо жил и умер. Эти души Адам и Ева способны воспринимать; они существуют в бесчисленных формах. Отделившись от тела, они становятся *духами*, способными населять все и вся — птиц, деревья, горы, солнце, луну. Все это пульсирует жизнью; все это — существа *одушевленные*.

Настанет день, когда эти духи будут полностью очеловечены, снабжены именами и мифологией, станут считаться сверхъестественными существами и, наконец, начнут почитаться как боги, к которым возносятся молитвы.

Но мы пока еще до этого не дошли.

Однако не таким уж большим шагом для Адама и Евы будет заключить, что их души — то, что делает их *ими*, — не так уж отличаются по форме или сущности от душ тех, кто их окружает, и тех, кто был до них, от душ деревьев или гор. Кем бы они ни были, что бы ни определяло их существование, они делят это со всеми созданиями. Они — часть целого.

Подобные верования называются *анимизмом* — приписыванием духовной сущности, или «души», всем объектам, а не только людям. И это, по всей вероятности, самое раннее в истории человечества выражение того, что можно считать *религией* [7].

Наши первобытные предки, Адам и Ева, первобытны только в плане используемых ими инструментов и технологий. Их мозг имеет такой же объем и настолько же

Научно-популярное издание

Реза Аслан
БОГ
История человечества

Выпускающий редактор А. Захарова
Редактор Ю. Исакова
Художественный редактор С. Карпухин
Технический редактор Л. Сеницына
Корректоры О. Иванова, С. Луконина
Верстка И. Лысова

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 19.10.2018. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «PF Centro Serif Pro».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0.
Тираж 5000 экз. В-СНМ-22364-01-Р. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru